

АННА ГАЛЕ

16+

ОТБОРУ -
БЫТЬ!

Анна Гале

Отбору – быть!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67549292

SelfPub; 2022

Аннотация

Я никогда не верила ни в сказки, ни в магию, ни в прочие бредни. Но жених изменил мне с моей подругой, а ее ненормальная бабка пообещала отправить меня в мир иной. И я действительно оказалась... в ином мире, поменявшись телами со студенткой магической академии! В этом мире водятся драконы, разгуливают ведьмы, а местный властелин устраивает отбор невест для себя и своих сыновей. Я-то тут причем? Ах, я уже невеста? Ну, это мы ещё посмотрим!

Содержание

Глава 1. В мир иной	4
Глава 2. Голос в моей голове	10
Глава 3. Тяжело в учении	22
Глава 4. Богиня и три ябеды	32
Глава 5. Под угрозой любовного напитка	45
Глава 6. Наряд для невесты дракона	59
Глава 7. Можно ли договориться с драконом?	67
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Анна Гале

Отбору – быть!

Глава 1. В мир иной

Я влетела в подъезд и ринулась на третий этаж. Мне просто необходимо сейчас же поделиться новостями с Юлькой! Вчера мы с Димой подали заявление, дата свадьбы назначена, и Юля обязательно будет дружкой. Сколько себя помню, она всегда была рядом – мы живём в одном подъезде, ходили вместе в детский сад, потом в школу, вместе учились на филфаке. Конечно, она будет первой, кто узнает замечательную новость. Я бы обо всём рассказала ей ещё вчера, но ночевала я у Димы, а утром сразу побежала на работу. Юля так радовалась, когда я устроилась секретарём в крупную фирму...

Я резко остановилась, пытаясь осознать то, что происходит у меня на глазах. На площадке между вторым и третьим этажом сплелась в тесных объятиях парочка. Поцелуй был такой жадный, будто они собирались друг друга съесть. Мой жених Дима целовал мою лучшую подругу Юлю, а я никак не могла поверить тому, что видела.

– Не помешала? – я прокашлялась. Голос прозвучал хрипловато.

Парочка отскочила друг от друга так, будто на них вылили

ведро ледяной воды. Оба растерянно уставились на меня.

– Ли́ка, ты все не так поняла! – выпалил Дима, нервно приглаживая растрепавшиеся тёмные волосы.

– И как это нужно было понять? – я смотрела на них так, будто видела впервые.

Два человека, которым я полностью доверяла. Я думала, что хорошо знаю их обоих. Оказывается, я не знала самого главного. Ощущение было такое, будто мы разыгрываем в лицах дурацкий пошлый анекдот.

– Да брось, – Юлька встряхнулась. – Женится-то Дима на тебе.

– Ты и об этом знаешь, – протянула я.

– Конечно, знаю, – она широко улыбнулась. – Тебе вообще всегда везло. У тебя есть своя квартира, ты получила работу, на которую я хотела устроиться, а теперь...

– Ну вы тут поговорите, а я пойду... Я позвоню, – торопливо проговорил Дима, не уточняя, кому именно собирается звонить.

Он протиснулся мимо меня, старательно отводя взгляд, и помчался вниз по лестнице. Задерживать загулявшего жениха у меня не было ни малейшего желания. Я пристально смотрела на Юльку, а подруга невозмутимо продолжала:

– Пора делиться, Ликуша. Для одной тебя всего этого слишком много.

– У меня есть своя квартира, потому что родители разбились на машине, когда мне было девятнадцать лет, – сквозь

зубы процедила я. – Ты этому завидуешь? А сколько я пахала на свой красный диплом, сколько работала на испытательном сроке за копейки – не помнишь? Ты сама отказалась от той работы, когда услышала, как там будут платить в ближайшие месяцы. Ты что, перекрасилась в блондинку, чтобы стать на меня похожей? – я фыркнула. – И чем с тобой ещё поделиться, кроме цвета волос? Тебя устроило бы, если бы Дима вот так бегал от меня к тебе?

– Ты выходишь за него по расчёту, – Юлька усмехнулась мне в лицо. – Он – сын твоего шефа. Ты его не любишь.

– А ты, конечно, жить без него не можешь, – я прищурилась.

Да, я собиралась выйти замуж по расчёту за парня, которого не люблю, но который мне нравится, и обеспечить себе благополучное будущее. Расчёт оказался неправильным, так бывает. Но как могла Юля?.. Я верила ей, как себе, она знала обо всех моих планах, поддерживала и желала на словах удачи «от всей души». Потом мои планы часто срывались, и это каждый раз казалось мне случайностью.

– Могу, – Юлька скрестила руки на груди с видом победительницы. – Только не всё в этом мире должно быть твоим! Дима уже почти мой, скоро я заберу у тебя работу, потом от тебя отвернутся все наши общие знакомые. И для тебя будет лучше, если не станешь сопротивляться. Твоя жизнь все равно будет моей.

Пока мы говорили, я поднималась к ней. Не спеша, оста-

навливаясь на каждой ступеньке. Резкий рывок – Юлька даже руки разнять не успела, когда я слегка приложила её о кирпичную стену.

– Я тебя по этой стенке сейчас размажу, – яростно пообещала я. – Думаешь, не смогу с тобой справиться? Ничего не получишь – ни Диму, ни работу. А насчёт знакомых – ещё посмотрим, от кого они отвернутся.

Замуж за сына шефа я после того, что видела, конечно, не выйду, но сделаю все, чтобы он не женился на Юльке. И вряд ли её приятельницам понравится, что она отбивает чужих женихов: каждая тут же примерит ситуацию на себя.

– Хочешь войны? – Юлька попыталась вывернуться.

Я снова слегка приложила её о стену.

– Какой войны? Воевать можно с равной, а тебя я просто раздавлю. Вот сегодня и начну.

Скрипнула дверь, из квартиры выскочила Юлькина бабушка – как обычно в разных носках, с распущенными седыми волосами до пояса и увешанная поперх старого мешковатого платья многочисленными бусами.

– Ты что делаешь? – завопила бабка на весь подъезд, торопливо спускаясь к нам. – Я тебе...

– Лучше внучку свою уймите, – огрызнулась я. – И объясните, что чужое брать нехорошо.

Юльку я, конечно, отпустила. Не связываться же с полусумасшедшей старухой, которая постоянно бубнит заговоры и гадает то на кофейной гуще, то на картах, то на каких-то

камнях с непонятными знаками. Юлька мгновенно нырнула за костлявую бабкину спину. Я усмехнулась. Нашла кем прикрыться!

– Ой, дура, – протянула старуха, покосившись на внучку. – Кто ж о таких вещах болтает, тем более, когда мало что сделано!

Я прошла мимо бабки и двинулась на свой четвертый этаж. Главное сказано, а общаться с Юлькиной бабушкой мне вообще не о чем. Мы и раньше почти не разговаривали, она обычно отворачивалась от меня, даже не всегда здоровалась.

– Придётся теперь её в мир иной отправить, – продолжила старуха у меня за спиной.

Не зря я думала, что бабушка у Юли ненормальная! Я остановилась на ступеньках и обернулась. Юлька испуганно смотрела на старуху, бабкин взгляд был прикован ко мне. Её губы шевелились, старуха что-то шептала мне вслед.

– А может к кому-то полицию вызвать? – я уставилась бабке в глаза – слишком светлые, с жутковатым пустым взглядом. – Напишу заявление об угрозах жизни и будете рассказывать в отделении про мир иной.

Юлька за бабкиной спиной замотала головой, прижав палец к губам. Я отвернулась и пошла наверх. Бабка что-то бормотала, я закатила глаза. Надеюсь, что пожилого человека напугает полиция, но, видимо, старушка живёт в своём мире и считает себя такой крутой непобедимый ведьмой.

Не удивлюсь, если она побежит ставить мне свечку за упокой или читать какие-нибудь заговоры для моей безвременной кончины. Неужели кто-то ещё верит в эту чушь?

Я открыла дверь квартиры, прикидывая, что нужно будет сделать в ближайшие дни. Отменить свадьбу – это само собой. Загулы жениха не вписываются в моё представление о счастливом браке, пусть даже и по расчёту. Пустить слух, что Юлька хотела отбить у меня Диму. Вскользь сообщить шефу, что его сын связался с неподходящий девицей сомнительного поведения. Можно не бояться потерять место из-за разрыва с Димой, я знаю о фирме столько, что с работы меня вряд ли уволят. Да и как секретарь я шефа полностью устраиваю. Надо будет между делом рассказать Диме, что Юлька периодически проводит ночи с бывшим одноклассником. Война – значит, война.

Юлька-Юлька... У меня просто в голове не укладывалось, что она мне завидует. Я же всего добивалась сама, мы были в равных условиях, она знала, что мне никогда не было легко. И сейчас, когда все наладилось, решила нанести удар в спину?

Я разбила яйцо в сковородку и кинула туда же несколько кусочков колбасы. Голова закружилась, я пошатнулась, отступая от плиты. В следующую секунду я полетела на пол, глядя, как к глазам стремительно приближается синяя плитка. Удара уже не почувствовала. Плитку сменила темнота, а тишину в квартире – раздражающе громкий звон колокола.

Глава 2. Голос в моей голове

Я открыла глаза и уставилась в белоснежный потолок. Он почему-то был не привычный подвесной, а каменный и с лепниной – узорчиками и цветочками по углам. Колокол навязчиво-равномерно продолжал звонить. Я сморгнула и огляделась по сторонам. Я лежала в небольшой комнате на узкой кровати с жёстким матрасом. Напротив стояла такая же кровать, застеленная покрывалом с вышитыми на нем сказочными птицами с огромными разноцветными хвостами. Спинки кроватей – деревянные, резные, сами кровати низенькие. Похоже на антиквариат. Рядом с кроватями – массивные тумбочки. Огромное окно занавешено тёмно-синей бархатной портьерой, через которую слабо проникает солнечный свет. У окна стоит здоровенный письменный стол – тоже деревянный, с резными толстыми ножками, на нем двумя аккуратными стопками сложены какие-то книги. Напротив окна – дверь, которую можно было бы выставить в музее как произведение искусства. На ней искусно вырезаны всё те же птицы с длинными хвостами, а над ними – парящий дракон, расправивший огромные крылья.

Я поморгала. Странная комната не исчезла, и я точно никогда не была здесь раньше. На больницу это не похоже. Что это за комната и как я сюда попала? Где-то неподалёку упорно продолжал звонить колокол, и настойчивый звон отдавал-

ся в моей гудящей голове.

Я точно помню, что ни с того ни с сего упала в обморок у себя на кухне, хотя никогда раньше не теряла сознание. Перед этим застала в подъезде Юльку, целовавшуюся с моим женихом. Теперь уже бывшим женихом. Я помню каждое слово, каждый шаг. Сегодня двадцать четвёртое июня. Я – Анжелика Эдуардовна Краснова, мне 23 года, и я работаю секретарём в крупной фирме со звучным названием «Арьергард» (*все имена и названия вымышлены, возможные совпадения случайны). Через три дня я должна была уйти в отпуск и уехать с Димой на море, всё было оплачено, номер забронирован.

Может, Дима отправил меня в какую-то частную лечебницу? Но вряд ли клиника была бы обставлена антикварной мебелью, да и письменному столу с книгами в больничной палате делать нечего. Я посмотрела на свои руки – никаких следов от уколов. Капельницы мне не ставили. Я скинула с себя покрывало и уставилась на одежду. Длинная белая ночнушка с очень скромным вырезом была расшита золотыми цветочками и завитушками. Ничего похожего в моем гардеробе не водилось, ночная рубашка выглядела так, будто еешили по образцу двухсотлетней давности.

Я огляделась в поисках телефона. Странно, но никаких следов моих вещей в комнате не нашлось. Я резко села и выдвинула ящик тумбочки. Там обнаружили несколько расшитых золотом носовых платочков, веер из непонятного ма-

териала, сделанный в форме дракона, белый чепчик и – в глубине ящика – прикрытый всей этой ерундой маленький складной нож с несколькими острыми лезвиями.

Я сунула находку назад и раздражённо захлопнула ящик. Колокол наконец-то затих. Я спустила босые ноги на паркет. Из-под кровати выглядывали широкие носки туфель. Я выгребла обувь наружу ногой и уставилась на новую находку. Туфли были без каблука, матерчатые, чёрные с позолотой. На каждой были вышиты цифры: 47.

– Эй, ты что здесь делаешь?! – возмущенный визгливый голос отчётливо прозвучал у меня в голове.

Я поморгала. Может, все объясняется просто? Я сошла с ума, у меня галлюцинации, поэтому я вижу странную комнату и слышу необычные звуки вроде колокольного звона.

– Сама ты галлюцинация! – на высоких нотах заверещал голос, очень похожий на мой. – Убирайся туда, откуда пришла! Это моё тело!

Я потерла руками виски. Что-то слишком громкие вопли у этого глюка. Надо выйти в коридор и разобраться, наконец, что к чему. Если я в больнице, скажу медсестре, что со мной творится что-то непонятное. Наверно, я при падении ударила голову о плитку.

– Каком ещё падении? – сейчас в голосе-глюке прозвучала тревога. – Ну-ка, покажи!

У меня перед глазами как в прокручивающейся видеозаписи пронёсся поцелуй Димы с Юлькой, стычка с бывшей

подругой, угрозы полоумной старухи и моё падение.

– Ну ты овца! Не могла сразу сказать? – выпалил голос. – Сиди здесь и никуда не дергайся, слышишь? И не вздумай ни с кем заговорить! Я скоро вернусь.

Он затих, я поднялась с кровати и сунула ноги в чёрные туфли с позолотой. Для начала надо все как следует осмотреть, а потом уже выходить из комнаты. Может, хоть что-то станет понятнее? Если скажу кому-то, что слышу визгливый голос в своей голове, меня могут надолго упрятать в психушку. Надеюсь, до этого не дойдёт.

Я поворошила лежащие на столе книги. «Магия и как ею управлять», «Обращения к богам», «Как стать оборотнем»... Не знаю, чьё это, но писать и, тем более, всерьёз читать последнюю книгу мог бы только сумасшедший. В магию и богов я тоже не особенно верю, но «Как стать оборотнем» – это уже вершина маразма!

Я немного отдернула бархатную портьеру. Пейзаж перед глазами открылся фантастический: небольшой аккуратный парк с вымощенными камнем узкими дорожками переходил в лес, а далеко за ним виднелись голые серые скалы с острыми вершинами, уходящими высоко в небо. Из-за скалы выплывало огромное красное солнце, окрашивая небо и облака в причудливые оттенки розового и алого цветов.

Лес был старый, густой, с высоченными, толстыми вековыми деревьями. Высоко в небе над лесом неслась большая коричневая птица, широко взмахивая крыльями. Я маши-

нально наблюдала за ней, пытаюсь понять, что все это значит. Я никогда не верила во всякую чертовщину, но сейчас готова была признать, что рассказы о параллельных мирах – не выдумка. Птица пошла на снижение, и стало видно, что крылья у неё перепончатые, а голова какая-то странная. У птицы не было клюва. И вообще она была похожа на...

Визг застрял у меня в горле. С неба прямо к окну стремительно пикировал маленький дракон размером чуть больше комнатной собачки. Он поравнялся с окном, я машинально отступила. Дракончик выдохнул пар из ноздрей, просунул голову в форточку и стало видно, что он сжимает в острых клычках небольшой свиток. Я замерла на месте, уставившись на уменьшенную копию сказочного чудовища.

– Сказала же, никуда не дергайся! – ожил в голове раздраженный голос. – Чего встала столбом? Бери эту писульку, раз уж подошла!

Я шагнула к окну и медленно протянула руку к драконьей морде. Взгляд машинально скользнул по когтям зверя, опиравшимся о стекло.

– Быстрей шевелись! Укусит он тебя, что ли? – психовал голос в моей голове.

Вот именно – возьмёт и укусит! Хоть и маленький, а чтобы отхватить мне палец его зубов вполне хватит. Голос возмущённо фыркнул, но тут дракончик аккуратно выплюнул свиток в мою протянутую руку.

– Поклонись! – рявкнул голос.

Я машинально склонила голову и сжала в руке свиток из непонятного светлого материала. Не бумага, не ткань, что-то тонкое и гладкое. На витую верёвочку, которой перевязан свиток, нанесли печать. Похоже, что сначала растопили воск, а потом впечатали в него изображение летящего дракона.

– Совсем, что ли, ничего не соображаешь? – хмуро поинтересовался голос.

Я подняла голову. Дракончик снова взмывал в небеса. Правда, сзади его никак нельзя было спутать с птицей: таких хвостов у птиц не бывает.

– Эй, игнор не включай, это в твоих интересах, – окликнул назойливый голос. – Мы с тобой вроде как телами поменялись. Хорошо, что я туда успела. Если бы твоё тело ещё немного полежало – стало бы непригодным, пришлось бы в одном теле двум душам... Брр... – с отвращением процедил голос. – Вот же ведьма старая!

– Подожди, – мысленно перебила я. – Что значит – телами поменялись?

– То и значит! – буркнул голос. – У нас мир полон магии, а теперь мне придётся пробуждать её в твоём теле в вашем мире. Хорошо хоть, перемещаться способность не потеряла. Кстати, ты-то из тела выходить умеешь? Может, получится сейчас быстренько вернуть все, как было?

– Из тела? – ошарашенно переспросила я.

– Понятно, – хмуро протянул голос. – Ладно, придётся подождать и поискать другой способ. Пока слушай и запомни-

най. Меня зовут Анжелия Крас, я учусь в магической академии на четвёртом курсе. В ней мы сейчас и находимся. Тебе нужно будет продержаться здесь сегодня, а завтра поедешь ко мне домой на каникулы.

– Эй, подожди! – я встряхнулась. – Что значит – продержаться? Раз у вас магический мир, почему бы не рассказать твоим преподам, что мы как-то там поменялись? Может, ваши маги всё сегодня же и исправят? Черт, мне на работу надо, а я застряла тут с какими-то драконами!

В голове прокручивался скандал с Юлькой. Да она же за день без меня такого наворотить успеет, что я потом месяцами буду расхлёбывать!

– Спокойно, ничего твоя Юлька не сделает, – Анжелия фыркнула. – И у бабушки её тоже на меня силенок не хватит. Считай, что ты в отпуске. Преподам про обмен рассказывать нельзя: сделать они все равно ничего не смогут, а мы с тобой получим кучу проблем. Я не должна была без разрешения выходить из тела и бродить по мирам. А если бы не вышла, то эта старая ведьма не смогла бы отправить тебя сюда.

Я почувствовала, что мой мозг начинает закипать.

– Так, давай по порядку. Как я сюда попала?

– Бабка твоей соседки решила закинуть тебя в какой-нибудь из миров. Я так понимаю, что она начала обряд, а дальше тебя должно было занести в любое более-менее подходящее тело в любом мире, а их довольно много. Только она не ожидала, что тебя занесёт к двойнику, ну, то есть ко мне.

Этого не должно было случиться, обычно души перемещаются в младенцев, которые ещё не родились, или в умирающих, – раздражённо проговорила она. – Но моё тело осталось спать в академии, а я решила посмотреть на один очень занятный мирок. Вернулась и увидела, что ты здесь. В общем, пока не пробудишь в себе магию, изменить ничего не получится.

– А что будет, если меня рассекретят? – скептически поинтересовалась я.

– Меня могут за грубое нарушение правил исключить из академии, – раздражённо сообщила Анжелия. – А тебя запрячут куда-нибудь под замок, чтобы не узнала магические секреты нашего мира. Хочешь посидеть под арестом неизвестно сколько недель, а то и месяцев?

Я нервно хмыкнула. Прибыть в другой мир и тут же сесть в тюрьму? Веселенькая перспектива! Кажется, придётся вникнуть в подробности жизни этой девицы.

– В каком смысле ты – мой двойник? – кисло спросила я.

– В каждом мире у человека есть двойник, – быстро принялась объяснять Анжелия. – Похожий внешне и по характеру. Ну вот, ты мой двойник, а я – твой.

– Тебе тоже двадцать три года? – уточнила я.

– Да, и дата рождения у нас совпадает. Знаешь, я, пожалуй, побуду с тобой хотя бы до полудня. В твоём мире сейчас ночь, так что время у меня есть. Буду подсказывать, кто есть кто, как тебе держаться и что делать. Только смотри, до

вечера я тут торчать не смогу, мне надо будет хоть немного поспать, прежде чем пойти к тебе на работу.

– Ты там ничего не знаешь! – я подскочила на месте.

– Ну уж твои воспоминания я в состоянии просматривать, – отозвалась она так, будто речь шла о чем-то простом и обычном. – Так что уже знаю, что коза-соседка объявила тебе войну, что твой жених – сын твоего шефа... Ладно, это все потом. Бросай послание на стол и рысью беги умываться. Колокол давно прозвонил. Занятия начнутся минут через пятнадцать-двадцать.

С подсказками Анжелии я вышла в просторный коридор с тремя дверьми. За одной из них оказалась ванная. Умыться пришлось какой-то странной липкой массой с запахом травяного отвара, ею же предлагалось чистить зубы.

– Это очень полезно, – наставительно говорила Анжелия, пока я умывалась. – Ни у кого в нашем мире нет проблем с зубами. Кстати, как ты умудрилась потерять коренной зуб?

Я машинально провела языком слева по нижней челюсти, там, где у меня не было зуба. Теперь он стоял на месте.

– Ладно, отращу, – буркнула Анжелия, не дожидаясь ответа. – Хотя это и не сильно приятно.

За второй дверью обнаружилась гардеробная, разделенная на две половины с висящими в воздухе цифрами «46» и «47». Цифры как будто были составлены из тёмного дыма. Я машинально протянула руку, чтобы потрогать их. Они оказались неожиданно твёрдыми.

– Твои вещи – под сорок седьмым номером, – быстро комментировала Анжелия. – Личный номер есть у каждого из студентов. Им помечены все вещи, учебники, места в аудиториях, так что ты без проблем определишь, где должна сидеть.

Я натянула на себя скучное тёмное платье – длинное, без каких-либо украшений, со стоячим воротничком, надела чёрные балетки из непонятого материала. В зеркале отразилось моё лицо, и это радовало. Совсем не хотелось бы видеть там чужую физиономию.

В форме студенток академии я была похожа на монахиню. Неужели нельзя было придумать для девушек наряд поинтереснее или хотя бы поярче?

– Да, эти шмотки никому не нравятся, – отозвалась Анжелия. – Но в них мы отталкиваем энергию друг друга, и никто не может устроить магическую атаку на уроке.

– Кстати, почему ты в двадцать три года до сих пор учишься? – поинтересовалась я, вернувшись в комнату и оглядываясь в поисках расчески. Взгляд упал на принесенный драконом свиток. – И кому надо это отнести?

– Мы, особенно сильные, учимся до двадцати четырёх-двадцати пяти лет. Те, кто послабее, – до двадцати. А послание – для меня. То есть, для тебя, – с недовольством буркнула она. – Потом полюбишься. Нам всегда присылают такие извещения об окончании учебного года. Пока что ничем не заморачивайся, завтра с утра я вернусь и прослежу,

чтобы ты благополучно отбыла ко мне домой. Сегодня надо благополучно протащить тебя через занятия. И можешь не искать расческу, я всегда обходилась магией.

– Но я-то не волшебница, – раздражённо напомнила я.

– Разберёшься как-нибудь, – легкомысленно ответила Анжелия. – Пока можешь накинуть капюшон платья. Шевели ножками, пора на урок.

– А завтрак? – я машинально накинула капюшон на голову.

– А завтрак мы с тобой уже проговорили. Можешь выдвинуть ящик стола, там есть сухарики. Да не мой, соседкин, – добавила она, когда я потянулась к ящику с цифрой «47». – Только много не бери, заметит. Они насыщают и придают сил, когда не выспишься. Хорошо хоть Джулайя где-то шатается всю ночь. Кстати, поосторожнее с ней, да и вообще со всем нашим змеиным гнездом. Лучше всего делай надменное лицо и помалкивай.

В ящике стола у пока незнакомой мне Джулайи действительно лежал бумажный пакетик с крохотными сухариками. Я неохотно вытащила два из них. Никогда не брала ничего чужого без разрешения. Кто бы сказал, что буду таскать сухари у студентки, – не поверила бы. На вкус сухарики оказались сладковатыми. Как ни странно, чувство голода почти сразу исчезло, а я ощутила себя полной сил. Похоже, сухари оказались местным энергетиком. Я дожёвывала, торопливо собирая по указаниям Анжелии в черную матерчатую торбу

книги и тетради со стола.

– «Как стать оборотнем»...

– Послушай, я никак не смогу стать оборотнем, – на всякий случай, предупредила я. – Из всего, что у вас тут есть, у меня получится только обратиться к богам.

– Не получится, – отрезала Анжелия. – Ты должна услышать то, что они тебе ответят, а для этого нужно развить магические способности. И не волнуйся, я – не оборотень. Не вижу смысла в кого-то превращаться, поэтому прохлопала ушами весь год. Правда, у тех, кто старался, тоже особо ничего не вышло. Даже наша заучка Рунни в этом не преуспела. И вообще, можешь расслабиться на уроках, все контрольные мы уже сдали.

Глава 3. Тяжело в учении

В комнату ворвалась растрепанная курносовая блондинка в такой же форме, как у меня. На груди на платье было вышито «46». А вот и соседка, с которой надо быть осторожнее! Я уставилась на девушку, не в силах отвести взгляд. Даже если бы Анжелия не предупредила, я бы не доверилась этой девице. Это была точная копия Юльки! У нее даже волосы покрашены под мой естественный цвет. Неужели завидует Анжелии?

– Привет, – бросила она и кинулась к столу. – Никто не заметил, что меня не было?

– Н-никто, – выдавила я.

– Митиус в постели очень так себе, – непринуждённо сообщила Юлька-Джулайя, вытряхивая из бумажного пакета на ладонь пару сухариков. – Всё у него слишком быстро и без фантазии.

– Сочувствую, – я хмыкнула, вспомнив Юлькины похождения. Двойник похож на неё не только внешне.

– Себе посочувствуй, – презрительно бросила она. – И вспомни, кто его папа.

– Ну, если папа... – протянула я. – Тогда, наверное, тебе надо позавидовать, да?

– А у тебя неплохо получается, – хмыкнула Анжелия. – Не такая ты овца, как мне показалось. Я бы ответила так же.

– Это ещё вопрос, кто из нас овца, – мысленно огрызнулась я.

– Митиус уже пообещал, что на распределении я сама выберу себе работу, – Джулайя торопливо жевала сухарики.

– Митиус врет и не краснеет, – хихикнула Анжелия. – Это сын нашего ректора. Он уже года три раздаёт такие обещания всем своим девицам. Теперь и эта дуреха присоединилась к гарему.

Мы с Джулайей, подхватив увесистые сумки с учебниками, вышли в полутемный коридор, освещенный горящими факелами. Удивительно, но дыма и запаха горелого здесь не было. Пока мы шагали на занятия, я торопливо оглядывалась. Появилось ощущение, что мы находимся в средневековом замке. Стены и потолок были выложены из крупных светлых камней, под ногами скрипели деревянные половицы, свет падал вниз из маленьких полукруглых окошек под самым потолком, больше напоминавших бойницы. Воздух шёл из них же, окошки были незастеклены.

– Так полезнее, – прокомментировала в ответ на мои мысли Анжелия. – А дождь и снег сюда не попадают, преподаватели постарались защитить замок от всех возможных неудобств.

Значит, я права. Это настоящий замок. Я невольно вздохнула. Не испытываю ни малейшего желания ходить в монашеском платье по школе волшебников и сидеть у них на уроках. Мне бы на работу, в приёмную шефа...

Какое-то время мы шли по пустому коридору. Наверное, мы опоздали, и занятия уже начались. Или все остальные где-нибудь завтракают. Я резко повернула за угол вслед за Джулайей и с разбегу столкнулась с кем-то большим и крепким. Наверное, упала бы, но меня схватили за шиворот, как котёнка за шкурку, поддержали и поставили на ноги. Я подняла взгляд. Прямо передо мной стоял высокий парень в чёрной мантии. Капюшон упал с его головы, и было видно немного растрепанные длинноватые чёрные волосы. Лицо у него было благородным, такие обычно чеканили на старинных монетах, правда, я почти уверена, что правителей там сильно приукрашивали. Орлиный нос, высокий лоб, сжатые губы, волевой подбородок – только лаврового венка не хватает. Пронзительно-синие глаза смотрели на меня сверху вниз немного сердито.

– Осторожнее, – бросило это чудное виденье, убирая руку.

За его спиной, как телохранители, замерли двое громил в таких же мантиях. Я машинально отметила, что на мантии парня нет номера, а у его спутников – есть.

– Тебе тоже надо ходить осторожнее, – огрызнулась я. – Чуть с ног не сбил.

Джулайя за спинами парней вытаращила на меня глаза и прижала палец к губам. Громилы уставились на меня с откровенной брезгливостью. Брови парня насмешливо поползли вверх, губы дрогнули в иронической улыбке. В голове взорвался голос Анжели:

– С ума сошла?! Немедленно поклонись и извинись!

Ага, сейчас, разбежалась! Может, ещё на колени встать перед этим сердитым парнем?

– Не знал, что общаюсь с ведьмой на «ты», – бросил си-неглазый красавчик. – Если хочешь провести со мной ночь, ты выбрала неправильную тактику.

– Даже не мечтай, я не провожу ночи с кем попало, – отозвалась я под стон Анжелии и гримасы ее соседки по комнате. – И вообще привыкла, что завоёвывают меня, так что никакую тактику разрабатывать не собираюсь.

У громил и Джулайи забавно отвисли челюсти. Парень хмыкнул, разглядывая меня как диковинное насекомое. Я прошла мимо него и дёрнула застывшую Джулайю за рукав:

– Пойдём, мы опаздываем.

Однако вместо того, чтобы поторопиться, она принялась низко кланяться этим троим, бормоча бессвязные извинения.

– Ты-то за что извиняешься? – я фыркнула. – Хватит приседать, пошли!

– Прощаю, – милостиво изрёк парень, его насмешливые синие глаза остановились на моём лице.

Я чуть не закатила глаза. Джулайя продолжала кланяться, пока эти трое не повернулась к нам спинами и не скрылись за углом. Анжелия темпераментно выдавала весь свой нецензурный словарный запас.

– Это был дракон, идиотка! – наконец выдохнула она. –

Незаконный сын правителя! Они – элита, понимаешь? Есть негласное правило: встретила дракона – поклонись. С ними никто никогда так не разговаривает! Только почтительно, на «вы» и кланяясь, поняла? А ещё лучше – просто держись от них подальше.

– Ты с ума сошла? – шипела в ухо Джулайя. – Ты же назвала дракона на «ты»!

– Ничего с ним от этого не случилось, – буркнула я, отвечая сразу обеим.

К счастью, мы влетели в класс, и соседка перестала зудеть. Голос в моей голове я попросила пока умолкнуть и дать мне спокойно осмотреться. В небольшой комнатке стояли восемь кресел, над каждым красовался висящий в воздухе номер. В шести креслах удобно устроились девушки, ещё два ожидали нас.

– Доброе утро, – сказала я.

На меня посмотрели так, будто заговорила стена. Темноволосая невзрачная толстушка кивнула с недоверчивым видом, остальные отвернулись.

– Тут все друг другу соперницы, – тут же начала зудеть Анжелия. – За подходящих женихов, за хорошую будущую работу, за отличные рекомендации...

– И что, здороваться не в моде? – поинтересовалась я. – Вы с Юлькой... Тьфу ты, с Джулайей вроде бы общаетесь.

– Только потому, что живём в одной комнате.

Я села в мягкое кресло и устроила сумку на полу. По-

что тут же в кабинет вошла маленькая хрупкая женщина лет тридцати в простом белом платье и с веночком из каких-то синих цветов на светлых распущенных волосах.

– Итак, адепки, – строгим тоном начала она. Здраваться тут, кажется, действительно не принято. – Контрольные работы сданы, и все расслабились, не так ли? Однако предвидение – дар, который следует развивать постоянно. Поэтому сразу даю задание на каникулы: каждый день заглядывать в будущее любым известным вам способом и обязательно записывать все, что вы сможете узреть. Кроме того, ваша задача – расшифровка увиденного и пометки, что из этого сбылось во время каникул.

Ох, надеюсь, Анжелия сможет за время каникул разобраться, как вернуть все на круги своя и отправить меня назад.

– Тем, кто не едет домой на каникулы, необходимо выполнять задание, несмотря ни на какие обстоятельства, – продолжала женщина в веночке. – Крас, какими способами предвидения либо гадания вы собираетесь воспользоваться? – её пронизывающий взгляд остановился на мне.

– Эй, Крас – это ты, – прошипела Анжелия.

Я резко вскочила. Блондинка прищурилась.

– Крас, вы желаете продемонстрировать свои способности прямо сейчас? Прошу!

– Кто тебя просил подсказывать? – пробухтела Анжелия. – Скажи, что тебе нужна вода или хрустальный шар.

Я-то откуда знала, что у них не принято отвечать стоя? Хорошо хоть, Анжелия осталась со мной, иначе меня сейчас рассекретили бы при всех. Понятия не имею, как именно гадают и ясновидят даже в нашем мире, а уж тут...

– Иди спокойно. Посмотришь в шар или воду и повторишь за мной все, что я скажу. Только не моргай, – хмуро бубнила Анжелия. – Кстати, преподашу зовут рия Лиарана. «Рия» по-вашему что-то вроде госпожи.

Не успела я моргнуть, как меня уже подвели к медной чаше, доверху наполненной водой. Я внимательно уставилась внутрь. Не представляю, что там можно увидеть, кроме стоячей водички, но надеюсь, Анжелия что-нибудь узрит или хотя бы придумает.

– Итак, Крас? – прохладным голосом поторопила за моей спиной рия. – Что вы можете предсказать себе в ближайшем будущем?

От долгого немигающего разглядывания воды мне стало казаться, что над ней расстилается белый туман – почему-то в форме дракона.

– Встречу с драконом, – ляпнула я, не дожидаясь подсказок двойника.

– Хм-м, допустим, – протянула рия Лиарана. – И когда же эта встреча произойдёт?

– Точно предсказать невозможно, – скороговоркой выпалила Анжелия.

– Я не могу назвать точное время, – с умным видом про-

говорила я. – Но встреча произойдёт в самом ближайшем будущем.

– Ну-ка... – рия встала рядом со мной и уставилась в чашу. – Да, действительно дракон. Одна судьбоносная встреча уже произошла, а другая должна состояться в самое ближайшее время. Ну что же, Крас, можете садиться. Остальные по очереди подходят ко мне и показывают, каким образом они собираются выполнять задание на каникулах.

Я на негнущихся ногах подошла к креслу и почти рухнула в него. Неудивительно, что мне от многочисленных ярких впечатлений примерещился дракон. А вот ещё одна встреча с ним мне совершенно не нужна, тем более – судьбоносная. Парень, конечно, внешне очень привлекательный, но слишком надменный, наглый и самовлюбленный. Частые встречи с ним могли бы сильно усложнить ситуацию.

– Дракон тебе не мерещился, – прокомментировала Анжелия. – Ты действительно видела его в воде, так что какие-то магические способности уже начали пробуждаться в тебе. Возможно, они быстро разовьются, и тогда мы сможем вернуть всё, как было, так что старайся. Слушай, – после небольшой паузы продолжила она. – Я очень надеюсь, что ты не станешь ни с кем заводить роман. Но если позволишь себе лёгкий флирт с ректором, это будет выглядеть естественно. Хотя лучше всего после занятий иди в комнату и сиди там до самого отъезда, чтобы не нарваться на проблемы, – после небольшой паузы добавила Анжелия.

Меня тоже устраивал вариант пересидеть вечер в безопасности и изоляции от остальных. Надеюсь, соседка опять ускачет к этому своему Митиусу. Если засяду в комнате до самого отъезда, мне не придётся общаться с незнакомым мне здешним ректором. Мне совершенно не хотелось с ним флиртовать. Почти уверена, что любой препод, а тем более, ректор быстро понял бы, что я ничего не знаю об этом мире.

На следующем занятии я больше часа простояла с сосредоточенным видом, слушая голос худого бледного человечка в черном. Он загадочным голосом гипнотизера-афериста с завываниями пытался внушить всем:

– Ощутите в себе природу зверя, прислушайтесь к ней. Каждый может стать оборотнем, если откроет завесу, отделяющую вас от великой тайны...

Судя по тому, что ни у кого из окружающих не появилось ни шерсти, ни хвоста, сокурсницы Анжелии тоже не открыли тайную завесу. По крайней мере, на этом дурацком занятии от меня не требовалось показывать какие-либо знания или магические способности, и это уже было хорошо.

– Так, пойду-ка я спать, – заявила Анжелия посреди урока, вклиниваясь в завывания учителя. – Дальше всё будет нормально. Запомни: не высывайся, не болтай, после занятий иди в комнату и сиди там до отъезда.

– А есть я что буду? – кисло поинтересовалась я.

– Пойдёшь с другими в обеденный зал. Только садись отдельно и постарайся ни с кем не болтать. Всё, завтра с утра

вернусь.

Прощаться здесь тоже, видимо, не принято: Анжелия исчезла, я больше не чувствовала её присутствия. Хорошо бы, если бы дальше всё оказалось просто, но, по-моему, мой двойник сильно полагается на авось и не перенапрягается с раздачей ценных указаний.

Глава 4. Богиня и три ябеды

Остаток дня прошёл без приключений. Я таскалась хвостом за Джулайей и постепенно выясняла, где находятся обеденный зал, туалет и основные аудитории для занятий. Неожиданности появились к вечеру, когда я уже расслабилась и предвкушала уединение в комнате.

Всё та же рия в синем веночке явилась к концу последнего занятия, на котором обсуждались сваренные каждой из адепток зелья на контрольном уроке зельеварения. Я узнала, что Анжелия на прошлом занятии сделала великолепный любовный напиток, а Джулайя – вполне приличное зелье для похудения. Остальные варили омолаживающий отвар, средство от прыщей, целебную настойку, зелье для улучшения зрения и два особо хитрых яда. Толстенький бородатый учитель, похожий на сказочного гнома, комментируя каждую работу, хвалил адепток и бросал на девушек неприятные, липкие взгляды.

Когда вошла Лиарана в светлом платье, внимание толстячка тут же переключилось на неё. Учитель облобызал ей ручки и принялся рассказывать, как прекрасно курс из восьми человек справился с практической работой. Лиарана коротко кивнула.

– Рий Овирий, я хотела бы забрать их после занятий на моление, – сухогато произнесла она. – Завтра все разъедут-

ся. Самое время воззвать вечером к богам и попросить их о помощи и указаниях.

Я сглотнула. Понятия не имею, что у них тут за боги, и как им следует молиться. А Анжелия, коза, удрала, ни о чем не предупредив. Надеюсь, от меня не потребуют отдельно и вслух произносить какие-то молитвы!

Похожие в форме академии на стаю ворон, мы вслед за Лиараной прошли по извилистым коридорам, затем спустились по винтовой лестнице и оказались в светлом холле. Здесь картина была повеселее: каменные стены были увешаны гобеленами с драконами и с разноцветными птицами, свет проникал через большие, широкие окна с деревянными рамами, на подоконниках и на полу стояли глиняные горшки, в которых росли красивые, крупные яркие цветы. Огромная дверь, будто рассчитанная на великана, была широко распахнута, и в неё входила группа молодых людей. Я с неудовольствием увидела среди них все того же парня-дракона. Позади него держались всё те же громилы. Рядом с драконом шагали еще двое похожие на него красавчиков чуть постарше, без номеров на мантиях. На их физиономиях застыло отвратительно-самодовольное выражение. Один из громил что-то сказал, почтительно тронув за плечо моего почти знакомого дракона. Тот посмотрел в нашу сторону, на секунду наши взгляды встретились. Парень усмехнулся и снова повернулся к своим спутникам. Лиарана остановила нас, чтобы пропустить входящих. Я с неудовольствием заме-

тила, что все вокруг успели склонить головы. Почти уверена, что среди адептов без номеров по академии ходят только драконы. Когда парни поравнялись с нашей группой, до меня долетели смех и слова кого-то из "безномерных":

– Брось! Подавать жалобы по всякой ерунде...

Мы вышли в парк, молча прошагали до небольшой площадки, окружённой деревьями, и остановились беспорядочной кучкой. Лиарана подняла вверх руки, остальные сделали то же самое.

– Боги великие, покровители нашего мира и всех его народов, – звучным голосом заговорила она. – Мы, дети ваши, просим вас откликнуться! Укажите нам путь, дайте благословение!

Все вокруг застыли, словно прислушиваясь к чему-то внутри себя. Я-то думала, что у них тут есть особое сооружение для молитв, а все происходит просто на воздухе, без религиозных атрибутов. Надо же, местные считают себя детьми богов! Ну, и долго они будут так стоять? Честно говоря, не слишком верится, что кто-нибудь услышит отклик от своего божественного предка.

– Вот ты и услышишь, – рядом вдруг отчётливо прозвучал женский смешок. – Ты останешься здесь и отправишься на отбор. Такова моя воля.

Я огляделась. Все вокруг так же стояли, замерев под лучами заходящего солнца.

– Анжелия, это ты? – мысленно спросила я, надеясь, что

это глупая шутка моего двойника.

– Я – богиня Вайра, – теперь голос звучал бесстрастно. – И я знаю, кто ты. Твой путь направлен на отбор.

На несколько секунд все пространство вокруг меня осветилось ярким красноватым светом. Кто-то рядом ахнул, кто-то ойкнул. На моих глазах второй красный луч ударил в одно из окон замка. Я прищурилась: там были видны фигуры в чёрных мантиях. Свет растаял, все взгляды теперь были прикованы ко мне.

– Анжелия, ты получила наставление от богов? – с изумлением выдохнула Джулайя.

– От богини, – осипшим голосом ответила я.

Происходящее казалось дурным сном. Какой ещё путь? Какой отбор? И как я вообще могла услышать голос чужого божества, о котором понятия не имею?

Рия Лиарана что-то произносила, благодаря богов-покровителей. Я пыталась переварить то, что произошло. Даже если допустить, что мне послышалось или что у меня разыгралось воображение, красные лучи света видела не только я.

По дороге в комнату я еле сдерживалась, чтобы не спросить у Джулайи, о каком отборе могла говорить их богиня. Отбор для лучших студенток, отбор на хорошую работу, отбор на какой-то усложненный курс магии? Так мне там делать нечего, я в этом мире вообще ничего не соображаю. Спрашивать нельзя: вдруг об этом самом отборе все знают? Рассказать о наставлении богини? Не уверена, что это стоит

делать, никто ведь не поинтересовался, что именно я услышала. Может, такие вещи хранятся в тайне?

В комнате мне на глаза попался свиток на столе. Анжелия сказала, что это извещение об окончании учебного года. Для нее – обычный бюрократический документ, а мне может быть полезно его прочесть. Мало ли какую информацию получится увидеть между строк, чем больше я получу знаний об этом мире – тем лучше.

Я задумчиво взяла свиток в руки, повертела, разглядывая печать. Пока Джулайя в ванной, можно разрезать бечевку ножом из прикроватной тумбочки. Я понятия не имею, как у них принято вскрывать письма, принесенные дракончиками.

Через минуту я смотрела на текст, и буквы с вензелями, очень похожие на наши, привычные, расплывались у меня перед глазами.

«Сим уведомляем, что Анжелии Крас, адептке четвёртого курса Королевской Академии под попечительством великого дракона Карнагла, надлежит к двадцать шестому числу месяца инна явиться на отбор невест для великого дракона Веара. Отбор будет проходить в замке великого дракона Веара, в Главном городе нашей земли Виергарда, в течении нескольких недель. Кандидатка в невесты будет доставлена в замок из Академии за счёт правителя».

Внизу был отпечатан чем-то синим все тот же летящий дракон. Я перечитала послание несколько раз, при этом филолог во мне рыдал от длинных запутанных предложений.

Великому дракону не помешало бы нанять толкового секретаря. Хотя боги этой земли с ними, со словами! Смысл официального текста был просто пугающим. Вот, значит, на какой отбор должен лежать мой путь? Ничего хуже просто не придумашь! Вместо каникул, которые я должна была тихо провести в доме Анжелии, мне нужно будет несколько недель проторчать у всех на виду в замке местного правителя-дракона. Кстати, не папаша ли это высокомерного парня, решившего, что я жажду запрыгнуть к нему в постель? Анжелия вроде сказала, что красавчик – внебрачный сын правителя.

Дверь в комнату распахнулась, и ко мне без приглашения вломился... Дима? Нет, конечно, его двойник, но я невольно вздрогнула. Очень похож. Только волосы длинные и вместо обычной одежды – чёрная мантия с номером «1».

– Стучать не учили? – рявкнула я.

– Да брось, Анж, когда тебя это смущало? – он отмахнулся. – Тебя отец вызывает. Вроде кто-то подал на тебя жалобу.

Я вспомнила недобрым словом Анжелию, уверявшую, что я смогу пересидеть этот вечер в комнате. Какая ещё жалоба? Куда и зачем мне надо идти?

– Чей отец? – хмуро переспросила я. – И куда вызывает?

– Мой отец, к себе в кабинет, – жизнерадостно ответил парень. – Слушай, как друга прошу, можешь не сильно спешить назад? Джулайя ведь в ванной, я правильно понял?

Я раздражённо кинула распечатанное послание на стол.

Пока ничего непонятно, кроме того, что кто-то настроил кляузу на Анжелию, а двойник Димы хочет оказаться в этой комнате наедине с Джулайей. И тут они вместе!

– Ладно, задержусь насколько смогу, – я торопливо сообщила, что делать. – Только проводи меня до кабинета. Я тут... с драконом неудачно поговорила, теперь боюсь...

Голос прозвучал достаточно нервно, хотя синеглазого дракона я сейчас боялась меньше всего на свете. И без него проблем хватает.

– С драконом? – с опаской переспросил Димин двойник. – А я-то что против него сделаю?

– Ну, ты же сын своего отца, – сказала я и тут в голове, наконец, всё встало на свои места.

Соседка с утра говорила о сыне ректора Митиусе, который не слишком понравился ей в постели. По всей вероятности, Митиус явился сообщить, что папа-ректор вызывает меня в кабинет. А Анжелия флиртует с ректором... Как всё сложно! Хоть бы сказала точно, лёгкий флирт у неё или бурный роман.

– Вряд ли дракон подойдёт ко мне с плохими намерениями, если ты будешь поблизости, – увереннее продолжила я.

– Ну... да... – нерешительно пробормотал он.

Джулайя вышла из ванной в игривом пестром халатике, когда мы подходили к двери в коридор.

– Митти! – требовательно воскликнула она, косясь на меня с подозрением. – Ты куда? Мы же договаривались...

– Да-да, я сейчас вернусь, – торопливо пообещал он. – У Анж проблемы, я провожу её к кабинету отца, а потом комната наша. Анж обещала.

– Эй, ночевать я приду сюда, – на всякий случай, предупредила я.

– Да, конечно, – прощebetала Джулайя, бросая на меня недобрые ревнивые взгляды.

Неужели думает, что я или настоящая Анжелия стали бы отбивать у неё это трусливое сокровище?

Митиус вёл меня вверх по многочисленным лестницам и коридорам. Я изо всех сил пыталась запомнить дорогу, но вскоре запуталась. Вверх, по коридору направо, снова лестница вверх, по коридору прямо, потом налево, и снова вверх к развилке коридора. И ни одного указателя! Тут бы камни из сказок подошли – «Направо пойдёшь – дракона встретишь, налево – в класс попадёшь, а прямо – неприятности найдешь». Хотя у меня такое ощущение, что неприятности здесь можно найти на каждом шагу. Хорошо Анжелии – дрыхнет себе, потом пойдёт ко мне на работу, там все тихо-мирно. Юлька и ее бабка с их большими планами обломают зубы об настоящую иномирную ведьму. Особых трудностей у Анжелии не намечается. А у меня тут проблема за проблемой, и я понятия не имею, к чему они могут привести.

Наконец мы оказались где-то под крышей, на огромной ровной каменной площадке с высоченным потолком, на которой можно было бы при желании припарковать вертолёт.

Подойти к её краю и посмотреть вниз я бы не рискнула. Стена здесь была только одна, и в ней виднелась здоровенная металлическая дверь. Я заметила, что ничего деревянного на площадке нет.

– Всё, я побежал, – буркнул Митиус и действительно бегом рванул к лестнице.

Интересно, он удирает, потому что хочет побольше времени провести наедине с Джулайей, или просто боится, что попадёт из-за меня в какую-то неприятность? Мне стало не по себе. Что за жалобу настрочили на Анжелию? Что она натворила и как мне вообще вести себя в кабинете ректора? Вряд ли лёгкий флирт, который рекомендовала Анж, сейчас будет уместен. О том, как я буду искать дорогу назад, думать пока не хотелось.

Я подошла к двери. Как вообще принято заходить к местному начальству – стучать или не стучать? Однако дверь открылась сама собой. Я еле успела отскочить, чтобы не получить ею по лбу.

– Анжелия Крас, – хрипло сообщил странный скрипучий голос. – Номер сорок семь, четвёртый курс, по жалобам других адептов.

На жердочке высоко над дверью сидела большая птица с ярко-синим туловищем и длинным разноцветным хвостом. Её опасно загнутый острый клюв шевелился, и я поняла, что о моем появлении сообщает именно она – этакий крылатый секретарь.

– Анжелия, прошу, – донёлся из угла знакомый голос.

Мне навстречу из-за стола поднялся седоватый представительный мужчина в прямоугольных очках. От моего шефа его отличала только одежда – фиолетовая мантия – и странная обувь вроде кожаных тапок. Дверь за моей спиной захлопнулась. Я поспешно ушла из-под жёрдочки с птицей – не хватало ещё, чтобы она нагадила мне на мантию, – и теперь молча выжидала, боясь сделать что-нибудь не так.

– Анж, на сей раз ты превзошла себя, – проговорил ректор голосом, который наверное считал грозным. – В последний день занятий – сразу три жалобы. Три, Анж! Как можно было нагрубить дракону? Ты вообще знаешь, кто его отец? А кто его дядя?

Ректор подошёл и навис надо мной. Я быстро изучала взглядом кабинет. Огромный стол завален бумагами и свитками с печатями, несколько шкафов ломятся от толстенных папок. Начальству не помешало бы нанять вместо этой птички толковую секретаршу.

При последних фразах я вскинула на ректора недоверчивый взгляд.

– Он написал на меня целых три жалобы? Из-за такой ерунды?

Ответить ректор не успел, дверь снова распахнулась. Птица торжественно сообщила:

– Дракон Клеарн, сын великого дракона Веара, адепт пятого курса. По почтительному вызову господина ректора в

связи с разбором жалоб на адептку Анжелию Клас.

– Моё почтение, господин ректор, – безо всякого почтения проговорил знакомый надменный голос.

Я мысленно выругалась. Мало того, что дракон – высокомерный наглец, так ещё и стукач. Ну и на что он прибежал ябедничать? На то, что я ему не поклонилась? Или на то, что не собиралась с ним спать? Ректор с таким рвением раскланялся перед парнем, что мне стало немного стыдно за местное начальство. Нет, я уже поняла, что академия принадлежит какому-то родственнику этого Клеарна, и что парень – сын местного правителя, пусть даже и незаконный. Но когда ректор, который годится студенту в отцы, бьёт ему поклоны так, что головой чуть не касается пола, – это уже перебор.

– Анжелия, вы плохо себя чувствуете? – начальство наконец отвлеклось от поклонов и выразительно уставилось на меня. – Простите, Клеарн, адептка ведёт себя в высшей степени странно, это совсем на неё непохоже...

Видимо, здесь не принято стоять спиной или боком к дракону. Настоящая Анжелия наверняка поклонилась бы этому гаду. Я нехотя повернулась и, не глядя на парня, изобразила поклон, больше похожий на кивок. Клеарн тихо хмыкнул. Жаль, что я не умею испепелять взглядом! Весело ему, понимаете ли!

– Господин ректор, – прохладным голосом без намёка на смешок проговорил дракон. – Я не совсем понял, зачем вы меня вызвали. Я планировал через час отправиться домой,

уже упаковал мантии, так что пришлось прийти сюда в таком виде.

Я наконец посмотрела на него. Дракон явился в чёрных штанах из непонятого материала, похожего на кожу, но не обтягивающего, и светлой футболке, под которой рельефно прорисовывались мускулы. Я встретила насмешливый взгляд парня и гордо уставилась на дверь за его спиной.

– На адептку Крас поступили сегодня сразу три жалобы по поводу непочтительного общения с драконом... То есть с вами, – в голосе ректора послышалось нервные нотки. – И на эти жалобы нужно как-то отреагировать.

– Я не писал никаких жалоб, – отрезал Клеарн.

– Да, но они есть, и теперь нужна ваша реакция, – подхватил ректор. – Я подумал, возможно, если Анжелия извинится, об этом инциденте можно будет забыть.

– Я и так уже забыл об этом инциденте, – голос дракона стал ледяным. – Господин ректор, я не имею привычки писать жалобы. Тем более, из-за всякой ерунды вроде ведьмы, которая не хочет меня приветствовать. На такую жалобу можно отреагировать только одним способом – спалить её в камине. Или разорвать.

Как ни странно, мы с надменным красавцем полностью совпали во мнениях. Мне тоже кажется, что дело не стоит выеденного яйца. А вот ректор нервничает так, будто в академии, как минимум, произошло убийство. Три жалобы, надо же! Ну и кто их настрочил? А главное – зачем?

– В следующий раз, если кто-то решит написать вместо меня жалобу, можете так и поступить, – продолжал парень с таким видом, будто ректор здесь именно он. – А теперь я хотел бы всё же собрать свои вещи. Вы позволите?

Ректор рассыпался в поклонах и извинениях. Этот мир нравился мне все меньше и меньше. Надо будет завтра серьёзно поговорить с Анжелией. Мне нельзя ехать на отбор драконьих невест без чётких инструкций. Отказаться от такой «чести» вряд ли получится, даже их богиня одобрила эту идею. Но мне надо знать, что делать, чтобы выбраться оттуда без вреда для себя и случайно не заполучить мужа-дракона.

Стоило Клеарну выйти за порог, как ректор расплылся в улыбке.

– Всё прекрасно получилось. Ты могла бы и поблагодарить дракона, Анж.

– Поблагодарю, – буркнула я. – Господин ректор, жалобы написали те двое, что ходили с Клеарном, и Джулайя?

Три свидетеля – три жалобы, все очевидно. Допустим, те двое обиделись за непочтительное обращение с их другом или решили к нему подлизаться. А Джулайе-то какой смысл строчить на меня кляузу?

– Анж, ты сама все прекрасно понимаешь, – он положил руку мне на талию. – Как удачно получилось с этими жалобами... Я как раз думал, под каким предлогом вызвать тебя сюда. Не могла же ты уехать, не попрощавшись, – бормотнул мне на ухо ректор.

Глава 5. Под угрозой любовного напитка

Без прощания с местным начальством я бы обошлась с удовольствием. Особенно учитывая, что начальство стиснуло меня в медвежьих объятиях и полезло целоваться. Анжелика серьёзно считает это лёгким флиртом? После того, как ректор кланялся и лебезил перед драконьим мажором, мне даже рядом стоять противно, а уж целовать старого подлизу... Нет уж, это не ко мне! Пусть Анж после каникул сама с ним разбирается.

Я с трудом отодвинулась от ректора. Знать бы ещё, как его зовут! Вряд ли адептка Крас наедине официально называет его «господин ректор».

– Кто-нибудь может зайти, – прошипела я. – И неудобно при... – я, не договорив, подняла глаза на птицу. Как её называть, я тоже не знала.

Птица-секретарь, повернувшись к нам длинным ярким хвостом, притворялась слепой и глухой. Забавненько! Похоже, ей не привыкать к таким сценам.

– Брось, Анж, – бормотнул пылкий поклонник Анжелики. – По-моему, нам пора познакомиться поближе. Мы ведь оба этого хотим, правда? У меня есть любовный напиток, он поможет тебе расслабиться...

Ага, конечно! Ещё я не пила всякую возбуждающую иномирную дрянь!

– Я не могу, – я начала медленно пятиться к двери, уворачиваясь от объятий ректора. – У меня... Ну, в общем, я не могу. По естественным причинам!

– Анж, ты меня с ума сводишь, – ректор прытко обошёл меня и загородил собой путь к двери. – Мы ведь можем и другим способом познакомиться ближе... Есть разные варианты... хмм... Ты ведь меня понимаешь?

Я живо представила себе разные варианты близкого знакомства под птичьей жердочкой с двойником-пародией на своего волевого и энергичного шефа. Представила, и меня всё это категорически не устроило.

– Я не готова, – я снова попятилась в сторону от двери и от этого маньяка. – Мне нужно время! Я плохо себя чувствую, просто сама не своя...

– Анж, если на тебя навели порчу, то близкий контакт с опытным магом поможет быстро её снять, – ректор расплылся в улыбке. – Не капризничай, моё золотко, я так хочу тебя...

– Но я... Мне пришло письмо, что я должна прибыть на драконий отбор... То есть на отбор невест... – я продолжала маневрировать по кабинету, старательно избегая углов. – И если там узнают, драконы будут недовольны!

– Ох уж этот отбор, – проворчал ректор. – Но мы ведь никому не расскажем, правда, Анж? Не ломайся, я уже выпил

любовный напиток. Давай я налью тебе бокал, и мы проведём прекрасный, незабываемый вечер.

Я чуть не выругалась. Лёгкий флирт, значит? Ректор выпил возбуждающее средство, и это его проблемы. У меня нет желания ублажать похотливого старого козла.

– Я не могу, – твёрже повторила я. – По естественным причинам. Мы могли бы встретиться на каникулах...

– Детка, я уже выпил напиток, – прохрипел ректор. – И ты много раз намекала, что хотела бы отдаться мне – опытному мужчине, сильному магу. Хочешь поиграть немного? Что ж, могу побегать за такой аппетитной штучкой. Тебе нравится, когда тебя связывают?

Я в очередной раз увернулась от объятий и кинулась к двери.

– Не получится, – проговорил он вслед. – Дверь открывается только по моему приказу.

Я, на всякий случай, всё же толкнула дверь, она резко распахнулась. Я с размаху влетела в кого-то, и меня тут же подержали за плечо твёрдой рукой. Птица с разноцветным хвостом мгновенно ожила:

– Дракон Клеарн, сын великого дракона Веара, адепт пятого курса. По личному делу.

Я вздохнула с облегчением. Не скажу, что счастлива снова видеть надменного красавчика, но при нем господин ректор вряд ли продолжит приставать к студентке.

– Прошу прощения, – скороговоркой пробормотала я, го-

товаясь удирать отсюда как можно быстрее и дальше.

– Врезаться в дракона для тебя становится традицией, – парень хмыкнул. – Господин ректор, я забыл взять у вас разрешение на отъезд.

– Да-да, конечно, – ректор нервно переступил с ноги на ногу. – Это такие формальности, Клеарн. Передавайте поклон своим близким, моё почтение...

Я бы уже была далеко, но дракон все так же крепко придерживал меня за плечо.

– Извините, мне пора, – негромко сказала я.

– Адептка Крас, мы не закончили разговор, – вмешался ректор.

– Я же сказал, что не собирался жаловаться, – парень поморщился. – Господин ректор, вы не будете против, если адептка отправится со мной?

– Эм-м, – промямлил ректор. – Клеарн, я не могу допустить, чтобы с Крас что-либо случилось, мы отвечаем за адептов до тех пор, пока они находятся на территории академии.

– Могу уверить, что с Крас ничего не случится, – голос дракона стал прямо-таки ледяным.

Удивительное дело, но моего мнения никто не спрашивал. Хотя если выбирать между перевозбужденным ректором и холодным красавчиком-драконом, я бы, наверное, выбрала общение с драконом. По сравнению с ректором, Клеарн – благовоспитанный джентльмен. Впрочем, если бы у ме-

ня был выбор, я бы вообще засела в комнате и никуда оттуда не выходила.

– Но я должен спросить, куда и зачем вы её уводите, – сказал ректор.

– Для начала – на ужин, – Клеарн смерил его взглядом сверху вниз. – Я хотел бы успеть подкрепиться перед дорогой. Да, кстати, чтобы не беспокоить вас ещё раз, дайте адептке разрешение на отъезд.

– На какой отъезд?! – почти хором отреагировали мы с ректором.

– Крас уезжает завтра утром, – продолжил ректор.

У меня вертелось на языке, что я никуда не собираюсь уезжать, тем более, с драконом, но, взглянув на ректора, я промолчала. Проблемы решаются по очереди. Сейчас на первом плане – напившийся любовного напитка ректор, от которого нужно поскорее отделаться. После этого разберёмся, что от меня понадобилось Клеарну. Не думаю, что парень станет силой меня куда-то тащить. Да ему и смысла нет этого делать. Уверена, что в академии полно девчонок, которые ни в чём не откажут дракону и с радостью отправятся с местным мажором куда угодно. Кстати, я совершенно не помню дорогу назад, так что общество Клеарна может на несколько минут оказаться полезным.

– Это решаете не вы, – очень спокойно проговорил парень.

Мне стало не по себе. Анж, где же ты? Мне так нужен твой

совет! Я вообще не понимаю, что происходит.

Но Анжелия не появлялась, и вскоре я вслед за Клеарном вышла на каменную площадку, чувствуя спиной взгляд ректора. Дверь с шумом захлопнулась, но я успела услышать скрипучий ехидный голос птицы:

– Обломался, старый дуралей?

– Да замолчи ты, без тебя тошно, – отчётливо разнесся по всей площадке голос ректора.

Я невольно обернулась. Дверь была закрыта, и все же ворчание птицы было слышно так, будто она летала рядом с нами.

– Любовный напиток он выпил! На работе делом заниматься надо! А если бы в кабинет пришла твоя жена?

Краем глаза я заметила, что Клеарн сделал рукой движение, будто что-то взял из воздуха. Наступила тишина.

– Ну и зачем? – спросила я, не договорив.

– Что именно – зачем? – в глазах дракона плясали насмешливые искорки.

– Зачем было меня оттуда забирать, да ещё и с разрешением на отъезд?

– А ты хотела задержаться? – свысока уточнил Клеарн. – Я тебя силой оттуда не вытаскивал, можешь вернуться в любой момент, – он кивнул на дверь ректорского кабинета. – А если не хочешь назад, пойдём со мной.

– Куда? – на всякий случай, спросила я.

– К обеденному залу, если не собираешься остаться без

ужина, – бросил он.

Уговаривать меня не пришлось. Между ужином в общей столовке в компании этого типа и близким знакомством с ректором выбор был однозначен. Дракон, не дожидаясь ответа, зашагал к лестнице, я почти бегом поспешила за ним. Заодно решился вопрос, как найти дорогу: наша с Джулайей комната совсем недалеко от обеденного зала.

– Насколько знаю, ты должна поучаствовать в отборе невест, – заговорил Клеарн на лестнице.

Я заметила, что он сделал странное движение, словно отталкивал от себя воздух. Колдует, что ли? Не думала, что драконы умеют колдовать и могут выглядеть, как люди. Хотя что Клеарн ещё делал бы в академии, где учат всяким магическим штучкам? Умеет, конечно. Мне стало совсем не по себе.

– А ты уже справки навёл? – я фыркнула.

Может, если продолжать вести себя в том же духе, меня избавят от необходимости изображать Анжелию на отборе?

– Да, заглянул в список, – он оглянулся, наградив меня очередным взглядом сверху вниз. – Если хочешь стать женой великого дракона, твоё поведение в корне неправильное.

– А ты жаждешь со мной породниться? – пропыхтела я, спускаясь по очередной лестнице.

Клеарн остановился и слишком внимательно посмотрел на меня.

– Впервые вижу, чтобы ведьма устала от ходьбы по лест-

ницам замка, – медленно произнёс он.

– Я сегодня не в форме, – буркнула я, мысленно ругая Анжелику, уверявшую, что проблем сегодня быть не должно. – И это не ходьба, а бег. Если я тебе зачем-то понадобилась, иди помедленнее, пожалуйста.

– Может, мне обратиться и снести тебя вниз? – он насмешливо поднял бровь.

Я живо представила себя в когтях сказочного чудовища. Ой нет, дракона лучше не дразнить!

– Можно просто идти медленнее, – мой голос все-таки дрогнул.

– Копишь магию для отбора? – Клеарн снова двинулся по лестнице. – Ладно, можно и помедленнее, раз уж ты боишься полетать с драконом.

– Клеарн? – окрикнули сразу два голоса.

Он быстрым движением оттолкнул воздух рукой. Точно, колдует. Знать бы ещё, что он делает!

По лестнице быстро поднимались двое в мантиях без номеров, те самые, которых я недавно видела рядом с драконом. Вид у обоих был все тот же – отвратительно-самодовольный.

– Где ты шатаешься? – один из типов хлопнул Клеарна по плечу. – Мы слышали, тебя вызвал ректор. Что ему надо?

– Хотел выразить почтение семье, – Клеарн усмехнулся. – Можете заглянуть к нему, выслушать свою порцию.

– Братишка, ты нас немного напугал, – проронил второй,

чуть растягивая слова. – Мы представили, как ты, неуправляемый наш, дышишь огнём на господина ректора. Предупредил бы сразу, что всего лишь нашёл девушку на вечер.

Его взгляд скользнул по мне так, будто меня с трудом отделили от стены. Я с сожалением подумала, что незаметно протиснуться мимо занявших нижнюю ступеньку братцев Клеарна не получится. Что бы сейчас делала настоящая Анж? Наверное, она вообще не попала бы в такую ситуацию.

– Я не девушка на вечер, – злясь и на себя, и на неё сказала я.

– Это адептка Анжелия Крас, одна из участниц отбора, – не глядя на меня, проронил Клеарн. – Она с утра немного не в себе. Ректор подозревает, что Анжелия попала под порчу или заклятие. Во всяком случае, ведёт она себя, как потенциальная самоубийца, – с небольшим, почти незаметным нажимом добавил он.

Братья Клеарна одинаково ухмыльнулись.

– Братишка, с порчами пусть преподаватели разбираются, дядя им за это платит, в конце концов. Нам уже накрыли стол, пошли, поужинаем. Ты точно решил лететь сегодня, в ночь?

– Точно, – процедил Клеарн. – У меня вся эта сверхпочтительная академия уже в печенках сидит. Вот поужинаю с Анж – и в путь.

Самодовольные типы посмотрели на меня чуть внимательнее. Мне становилось всё больше не по себе.

– В путь тоже с ней, что ли? – недоверчиво уточнил тот, что выглядел постарше.

– Думаю, да, – небрежно бросил Клеарн.

Я прикусила язык, чтобы не болтал лишнего. Больше всего хотелось сейчас же сказать, что я никуда не собираюсь с драконом и после ужина закроюсь в комнате на всю ночь. Ну зачем, зачем я с утра начала огрызаться и обратила на себя внимание Клеарна? Лучше бы он и дальше не отличал меня от стенки так же, как его братья!

Однако мне пришлось спуститься с этими тремя мажорами в комнату рядом с обеденным залом. Стол, к моему удивлению, был сервирован на четверых. Еда вполне привычная – запечённое мясо, жареная картошка, овощное рагу, какой-то салат с соусом типа майонеза. В центре стола стояли ваза с фруктами и блюдо с маленькими пирожными. Не подумала бы, что драконы едят сладкое.

– Может, я всё же туда?.. – начала я, с надеждой показывая в сторону обеденного зала.

Оттуда раздавались голоса и звон столовых приборов.

– Когда дракон приглашает, не отказываются, – надменно заявил Клеарн.

– Драконам вообще не принято отказывать, – с усмешкой добавил один из его братьев. – Как я вижу, здесь прекрасно работает разведка. Даже четвёртый прибор успели поставить.

Я напряглась. А если эти три мажора решат, что я все-

таки «девушка на вечер», им тоже отказывать нельзя? Нет, отсюда надо срочно уносить ноги.

Однако не успела я опомниться, как уже сидела за круглым столом с тремя драконами. Ужин, вопреки моим опасениям, шёл спокойно. Клеарн и его братья вообще не обращали на меня внимания. Оставалось только ковырять серебряной вилкой сочное мясо и недоумевать, для чего меня вообще сюда привели.

Из разговоров братьев я поняла, что старшие – Риенд и Двирн – уже закончили академию и прибыли, чтобы завтра проследить за доставкой адептов на отбор. Зачем их папаше вообще понадобилась невеста и куда делась мать драконьего семейства, для меня пока оставалось загадкой.

– Кстати, вы в курсе, что старик надеется найти невест и для нас? – хохотнул Риенд.

– Догадывался, – коротко ответил Клеарн.

Двирн кивнул и поморщился.

– Так что хорошо думайте, взвешивайте каждый свой поступок, если не хотите неожиданно оказаться женатыми, – веселился старший брат.

– Ну, если вдруг найдётся истинная пара, я не буду против, – с философским видом заявил Двирн. – Только истинная пока даже для отца не нашлась.

– Истинная? – Риенд ухмыльнулся. – Тогда быть нам весёлыми холостяками до конца наших дней. Я еще не встречал девчонку, с которой хотелось бы увидеться хотя бы во вто-

рой раз, а уж провести вместе всю жизнь... Брр, – он скрипелся. – Пусть папаша ищет жену только себе, ему по статусу положено.

Я жадно слушала, но больше братья не сказали ничего интересного. Ситуация усложнялась. Мало того, что мне предстоит участвовать в отборе наравне с ведьмами (или волшебницами-феями, уж не знаю), так ещё и есть шанс, что меня присмотрят в невесты для какого-нибудь драконьего сынка-мажорчика, который и жениться-то не хочет. Представляю, как утром разозлится Анж. Но я-то что могу сделать?

После ужина старшие братья засобирались на поиски приключений.

– Ведьмочки тут хороши, – с удовольствием отметил Двирн. – И все готовы услужить, только выбирай.

– Смотри не выбери невесту с отбора, – ухмыльнулся Риенд.

– Зачем? Тут есть первокурсницы, для них провести ночь с драконом особенно престижно.

Я поймала на себе взгляд Клеарна и попыталась быстро убрать с лица скептическое выражение. Ничего престижного в том, чтобы ублажать в постели избалованного мажорчика, я не видела и не слишком верила, что дело обстоит так, как считает Двирн. Не зря же Анж советовала держаться от драконов подальше. Ей такой «престиж» тоже не нужен.

Я с трудом дождалась, когда все вышли из комнаты.

– Пойдём к тебе, – скомандовал Клеарн, стоило братьям

отойти от нас и двинуться по коридору в поисках сговорчивых девушек.

– К-ко мне? – я аж заикнулась. – Послушай, спасибо, конечно, за ужин, но я ничего не обещала... И вообще комната сейчас занята, – выпалила я, вспомнив о Митиусе.

– Значит, станет свободна, – он пожал плечами. – Я же сказал, что ты полетишь вместе со мной, разрешение ректора есть, так что собирай вещи. Я планирую вылететь до темноты.

– Не боишься, что отец выберет меня тебе в невесты? – я нервно усмехнулась.

– А ты не боишься, что я могу отправить тебя назад, в кабинет ректора? – губы Клеарна дрогнули в чуть заметной улыбке. – Сколько там действует любовный напиток? Часа три? Четыре?

Мне даже огрызаться расхотелось. Если уж выбирать, с кем из этих двоих провести ночь, то лучше с красавцем-драконом, пусть даже наглым и самоуверенным, чем с похотливым старым пнем. Хотя надеюсь, до этого не дойдёт.

– Откуда ты знаешь про любовный напиток? – упавшим голосом спросила я.

– Я же не глухой, – выражение лица Клеарна снова стало надменным.

Проходящие мимо девушки поклонились дракону с до противности обожающим видом.

– Это ты сделал, чтобы из кабинета все было слышно? –

ляпнула я.

– Разумеется, нет, – Клеарн дёрнул уголком рта. – Я подумал, что это твои фокусы, что-то вроде просьбы о помощи.

Если бы могла, я сделала бы что-нибудь в этом духе, не задумываясь. Но с акустикой ректорского кабинета побаловался кто-то другой. Любопытно, кто?

– Спасибо за помощь, – искренне сказала я. – Мне, правда, уже пора.

– Разумеется, пора, – согласился Клеарн. – И просьба собирать вещи побыстрее. Хотя, думаю, в моем присутствии никаких задержек не возникнет.

Глава 6. Наряд для невесты дракона

Я открыла дверь тамбура, и сразу стало слышно воркование Джулайи:

– Ты лучший, мой бешеный тигр...

Я нервно усмехнулась. Прозвучало это так, будто у Джулайи тоже проходил отбор. В глазах Клеарна заплясали насмешливые искорки. Он кивнул мне на дверь в комнату.

– Это неудобно, – прошипела я. – Они попросили пока что здесь не появляться.

Клеарн пожал плечами, шагнул к двери и требовательно постучал.

– Анж, погуляй ещё, – отозвался Митиус под хихиканье Джулайи.

– Что делает адепт в женской комнате? – ледяным голосом поинтересовался Клеарн. – Тем более, в комнате невест повелителя?

За дверью раздался стук, словно уронили что-то тяжёлое. Я неприязненно посмотрела на Клеарна. Зачем устраивать здесь цирк? Его братьям, значит, можно превратить академию в личный бордель, а Митиусу с Джулайей встречаться нельзя? Правда, моё негодование притуплилось тем, что именно Джу написала третью жалобу на моё возмутительное

поведение.

– Это вопиющее нарушение стоит разбирательства в кабинете ректора, – тем же тоном продолжал Клеарн.

В комнате слышался суетливый шум, возня, быстрые шаги.

– Кому там делать нечего? – рявкнул Митиус. – Что за идиотские шуты?..

Он распахнул дверь и осекся, оказавшись лицом к лицу с драконом. Клеарн со скучающе-надменным видом взирал на парня с номером «1» на мантии, накинутой, похоже, на голое тело. Джу в этом своём игривом халатике за спиной любовника поспешно, кое-как кинула покрывало на узкую кровать.

– Прошу прощения за дерзость, – Митиус торопливо принялся раскланиваться, отступая назад. – Я не мог подумать... Зашёл к адептке за... учебником, – выпалил он. – И решил, что кто-то ломится... Простите, но я...

Клеарн никак не реагировал на лепет «бешеного тигра». Он просто вошёл в комнату и обернулся ко мне.

– Тебе нужно особое приглашение? Собирай вещи!

Джулайя склонилась перед незванным гостем в таком поклоне, что высокая грудь чуть не вываливалась из халатика. Я же лихорадочно соображала. Какие вещи я вообще должна собирать и куда их нужно класть? Я же понятия не имею, где что находится.

– Да-да, сейчас, – я нырнула в гардеробную.

С одеждой более-менее ясно, тут все пронумеровано. А вот куда её складывать – это большой вопрос. Анж была уверена, что я уеду завтра, и наверное собиралась с утра помочь мне со сборами. Я раздражённо откинула с головы надоевший капюшон. Представляю, какая я сейчас лохматая! Чем мне вообще причёсывать мои волосы почти до пояса? Пальцами?

– Анж, какого лысого Урга? – зашипела Джу, ныряя в гардеробную. – Что происходит?

– Дракон сказал, что я куда-то с ним лечу, – буркнула я. – Им же не отказывают.

– Слушай, может, ректору пожаловаться? Наш старый шалунишка должен принять меры...

– Ты и так уже пожаловалась, – раздражённо буркнула я. – Если бы не ваши кляузы, я бы сегодня больше не встретила с драконом! Лучше помоги собраться, раз Клеарн тебя так нервирует.

– Ты называешь его по имени? – благоговейно выдохнула Джулайя.

По поводу жалоб она предпочла промолчать. Ну что ж, человек в этом мире человеку волк, это я уже хорошо поняла. Зато теперь Джу развила бурную деятельность, чтобы как можно скорее спровадить меня неизвестно куда, навстречу к новым проблемам.

Она извлекла откуда-то огромный чемодан и принялась сгружать туда мои вещи. Причём под взмахами её рук ман-

тии, ночнушки и платья укладывались идеальными стопочками.

– В чем ты полетишь? – поинтересовалась она.

– Наверное, в этом платье.

– Анж, ты с ума сошла? – соседка вытаращила глаза. – С драконом – в кошмарной академической тряпке? Сейчас же снимай эту гадость! А что у тебя с волосами?!

Она оставила в покое чемодан и направила руки на мои волосы. Я почувствовала, как волосы ложатся ровно, делятся на пряди, начинают сплетаться в какую-то сложную косу. Джулайя снова переключилась на чемодан. Судя по всему, ей не терпелось то ли угодить дракону, то ли просто остаться одной в комнате.

– Сними эту дрянь, – ворчала она, вороша одежду на дальних вешалках. – Ни одного нормального платья! Как можно в таком ходить? Ну, вот вроде ничего... – с сомнением произнесла Джу. – Правда, сверху закрытое, зато живенькое.

Она показала мне ярко-красное платьице с плиссированной юбкой выше колена.

– Ни за что! – я тут же представила, как выхожу в этом наряде к Клеарну. – Это не свидание! Нужно что-то скромнее.

Я подошла к вешалкам и тут же увидела то, что идеально подходило случаю: темно-зелёные бриджи и футболку. В нашем мире я могла бы надеть такое только для поездки на дачу или бега по ближайшему стадиону ранним утром. Одевалась я под бурные протесты Джу, которая пыталась дока-

зывать, что появиться в таком виде – неуважение к дракону.

– Как тебе удалось его закадрить? – в голосе Джулайи слышалась откровенная зависть.

– Никак, – я посмотрелась в зеркало.

Прекрасно! Ничего соблазнительного в моей фигуре сейчас не было. Свободный костюм скрывал всё, что только мог.

– Анжелия, это ужасно, – соседка с отвращением посмотрела на мой наряд. – В таком виде можно только в одиночестве валяться на траве в сельской местности. Дракон ни за что не понесёт на спине девушку в подобном костюме!

– Ну и не надо, – тут же отреагировала я.

– Я, на всякий случай, пока оставлю это платье, – Джу повертела вешалку с красным платьем. – Собери всё из тумбочки и учебники, – она кинула мне небольшую вместительную сумку, которую можно носить через плечо. – Если дракон скажет тебе переодеться, то платье тебя ждёт.

Я крепко сжала ручку сумки. Если дракон и скажет мне переодеться, я не собираюсь его слушаться. Я вообще не понимаю, что от меня нужно Клеарну и зачем мне с ним лететь. Парень не пробовал ко мне приставать, хотя возможности для этого были, и не говорил пошлостей. Клеарн не пытался за мной ухаживать, не бросал заинтересованных взглядов. За вечер он ни разу даже не намекнул на постель. Да мы и не общались толком!

Я вошла в комнату. Клеарн со скучающе-скептическим видом листал учебник «Как стать оборотнем». Он поднял

глаза, смерил меня недоуменным взглядом, и его брови чуть приподнялись.

– Считаешь это подходящим нарядом для невесты дракона? – сухо спросил он. – Тебе не кажется, что ты заигралась?

– Не знаю, я никогда не была невестой дракона, – я хлопнула ресницами. – Да я и сейчас не невеста, а просто одна из кандидаток. Разве не так? И, на всякий случай, предупреждаю: я ни за что не полечу на твоей спине, – добавила я, вспомнив вскользь оброненную реплику Джу.

– Даже не знаю, как я это переживу, – дракон хмыкнул. – Вообще-то мы полетим в эргере, он уже подан на площадку.

Вскоре все вещи были собраны. Клеарн с сомнением посмотрел на мои чемодан и сумку, а затем, страдальчески вздохнув, взмахом руки пустил их лететь по воздуху перед нами. Путь снова лежал к кабинету ректора или, вернее, на площадку перед кабинетом. Когда я, немного задыхаясь от долгого подъёма, шагнула туда, то сразу увидела длинную прозрачную кабину с двумя диванчиками друг напротив друга. Под одним из них уже пристроились два чемодана, под другой влетели мои вещи.

– Может, я поеду завтра? – я в панике уставилась на два спальных места.

– У тебя такой вид, будто впервые видишь эргер, – сухо бросил Клеарн. – Драконам не отказывают. Садись.

Я покосилась на дверь кабинета ректора, решительно вошла в кабинку и села на мягкий диван. Дракон уселся напро-

тив, дверь закрылась.

– Направление – Главный город, замок великого дракона Веара, – сказал Клеарн.

Прозрачная кабина приподнялась в воздухе и поплыла к краю площадки. Я машинально вцепилась в сиденье диванчика. Я боюсь самолётов, я вообще жутко боюсь высоты! Интересно, есть ли у местных такие фобии? Кабина с прозрачным полом выплыла из здания академии и полетела над парком, набирая высоту и скорость. Под ногами поплыли, отдаляясь, верхушки деревьев. Я зажмурилась, голова пошла кругом.

– Не любишь летать? – спокойно поинтересовался Клеарн. – К четвёртому курсу все адепты прекрасно умеют блокировать панические атаки. К тому же ты могла бы создать иллюзию непроницаемости. Разве вас этому не учили?

– Учили, – я заставила себя открыть глаза, борясь с дурнотой. Дракон пристально смотрел на меня. – Я... Я просто вырабатываю у себя силу воли.

– Да ну? – он усмехнулся. – Ты прячешь нечесанные волосы под капюшон, задыхаешься от ходьбы по лестнице, не можешь поднять сумки в воздух, не знаешь, как положено вести себя с драконами. Зато тебя почему-то научили создавать иллюзию непроницаемости, которую вообще не под силу создать никому, кроме дракона. В тебе вагон магии, но ты понятия не имеешь, как ею управлять, хотя Анжелия – одна из лучших адепток на курсе. Очень хотелось бы знать, что

происходит. Пока я понимаю одно: ты – не Анж Крас.

Глава 7. Можно ли договориться с драконом?

Я прокашлялась. В горло словно песка насыпали. Клеарн что-то пробормотал, и прозрачное дно кабины сделалось тёмным, затем потемнели стены. Прозрачным остался потолок кабинки и верхняя часть стенок. Эргер летел на закат, ка окрашенным в ярко-розовый и багровый цвета облакам.

– Это настолько заметно? – хрипло проговорила я.

Надо уметь проигрывать. Удивительно, что я вообще продержалась в академии целый день, не вызывая особых подозрений.

– Если не привлекаешь к себе внимание, то нет, – бесстрастно ответил Клеарн. – Мало ли ведьм начинает чудить, экономя магические резервы. Но все адептки знают главное неписанное правило: дракон всегда прав.

– Если дракон не прав, перечитай первый пункт, – я кисло улыбнулась. – И что теперь? Сдашь меня в какую-нибудь вашу тюрьму?

– Нет, – голос парня прозвучал равнодушно. – Маги, конечно, посадили бы тебя под замок, но у драконов нет таких законов. А специально возвращаться в академию, чтобы о тебе сообщить, я не собираюсь. Считай, что я вовремя забрал тебя оттуда. Странно, что ты вообще продержалась ка-

кое-то время, не вызвав ни у кого серьёзных подозрений.

Я машинально сцепила руки в замок. В бескорыстную помощь в этом мире я категорически не верила. Тем более, в бескорыстие драконьего мажора.

– Какая тебе от этого выгода? – прямо спросила я.

– Пока не знаю, но что-нибудь придумаю, – он хмыкнул. – Для начала расскажи, как ты здесь оказалась и где настоящая Анжелия Крас.

Я глубоко вздохнула. Сейчас дракона действительно не стоило злить.

Клеарн слушал мой рассказ внимательно, не перебивая, чуть подавшись вперёд.

– А потом Анж ушла спать, ей ведь нужно было отдохнуть, прежде чем изображать меня, – закончила я. – Если бы не те жалобы, я бы, скорее всего, отсиделась в комнате до утра.

– Ректор всё равно вызвал бы тебя в кабинет, – заметил дракон. – В общем, Анж, если ты не будешь высовываться, какое-то время сможешь продержаться. Но на отборе не высовываться вряд ли получится. Так что план следующий. Мы с тобой прилетаем в Главный город к полудню, регистрируем тебя, как одну из невест отбора, и ты усиленно тренируешься у себя в комнате.

– Как тренируюсь? – я вытаращила на него глаза. – Ты не понял! Я ни на мизинец не ведьма, я ничего не соображаю в вашей магии и да – я не умею даже причесываться без расчески и гасить панические атаки. Кстати, спасибо, что сделал

тут нормальный пол, – добавила я, кинув взгляд на розовые облака вокруг эргера.

– Это я понял задолго до того, как мы взлетели, – со смешком сообщил Клеарн. – Сначала ты огрызнулась на меня в коридоре, хотя настоящая Крас держалась от меня подальше и каждый раз кланялась при случайных встречах. Я даже не знал, как её зовут. Ты вела себя довольно дерзко, обратилась ко мне на «ты»...

– Могу перейти на «вы», – хмуро сказала я. – И начать почтительно кланяться.

– Только попробуй! – он широко улыбнулся. – Меня уже тошнит от этих поклонов и приседаний. Так вот, дальше я заметил, как ты тяжело дышишь на лестнице, потом стало ясно, что ты понятия не имеешь, что значит пролететь на спине дракона. Вещи ты собирала очень неуверенно, и я слышал, что тебе во многом помогла соседка. Ну и это твоё «спасибо» выдаёт тебя с головой. Отвыкай от него, в нашем мире нет этого слова. У нас говорят «благодарю».

– А что значит пролететь на спине дракона? – осторожно спросила я.

– На спине можно прокатить только невесту. Это все равно, что предложение руки и сердца. Когда ты сказала, что не полетишь у меня на спине, это прозвучало забавно.

Я машинально схватилась за голову.

– Это невозможно! Я не продержусь на вашем отборе и дня! Можно как-то отменить моё участие?

– Без огласки не получится, – Клеарн оценивающе посмотрел на меня. – Можно попробовать кое-что другое. Знаешь, почему девчонки в академии виснут на шеях у драконов и готовы ко всем услугам?

– Видимо, надеются на какую-то поддержку от сыновей правителя, – нехотя ответила я.

Смена темы мне категорически не понравилась и взгляд Клеарна – тоже.

– Нет, Анж, драконы редко поддерживают ведьмочек, с которыми провели одну-две ночи. Близость дракона помогает молодой, неопытной ведьме раскрыть внутренние магические резервы, – медленно произнёс он. – А если очень попросить дракона, можно уговорить его магически помочь в том, чего сама ведьма сделать не может.

Я задумчиво смотрела на развалившегося напротив красавчика. Нетрудно догадаться, как именно его нужно было бы уговаривать. Я даже могла бы на это пойти, если только...

– Клеарн, дракон может своей магией вернуть нас с Анж по местам? – прямо спросила я.

– Нет, – бесстрастно ответил он. – Мы не путешествуем по мирам. Кстати, двойников у нас там тоже не существует. Зато я могу пробудить в тебе магию и научить хотя бы элементарно ею пользоваться.

– Зачем тебе это? – я пристально уставилась ему в лицо.

– Мне скучно, – заявил Клеарн. – И я не был бы против провести время с девушкой, которая не кланяется мне по-

сле каждого слова. Так что, если уговоришь и хорошо попросишь...

Я прикусила губу. Клеарн действительно ждёт, что я буду уговаривать его провести со мной ночь? Скучно ему, видите ли! Гад – он и есть гад. Сидит, развалившись, и откровенно посмеивается.

– Не попрошу, – процедила я. – Поищи себе другое развлечение. Ну, засунут меня маги в какую-нибудь тюрьму, когда всё станет ясно, – и что? Буду сидеть там спокойно и ждать, пока во мне проснётся магия Анжелии. А то, что её потом исключат из академии, меня не касается. В конце концов, никто не заставлял Анж где-то шастать вне тела.

– Боюсь, ты не совсем поняла ситуацию, – раздражающе спокойно произнёс Клеарн. – Вне академии, в Главном городе маги над тобой уже не властны. А правитель драконов, поняв, что к нему прибыла фальшивая невеста, может отправить тебя на все четыре стороны или предложить тебе выйти замуж за любого подданного, по его усмотрению.

– Угу, и все эти подданные только меня и ждут, – я фыркнула. – Можно подумать, они при желании сами не найдут себе жён. Сомневаюсь, что правитель захочет насильно выдать меня замуж.

– Насильно – нет, конечно. Просто подумай, – Клеарн откинулся на спинку дивана и уставился в темнеющее небо. – Что ты будешь делать, оказавшись одна в Главном городе чужого для тебя мира?

Я и думала. Какие у меня есть гарантии, что сказанное драконом – правда? Никаких! Он может просто развлекаться, чтобы скрасить дорожную скуку. Папаша Клеарна вряд ли станет пристраивать неугодных невест замуж за кого попало. А вот в академии быстро узнают, что я не Анж, и что делать дальше – непонятно. Я действительно не знаю в Главном городе и не хочу оказаться одна на улице в ожидании легкомысленной Анжелии. Неизвестно ещё, сможет ли она вытащить меня из кучи проблем. А с другой стороны, пробудить магию – звучит очень заманчиво. Но уговаривать Клеарна...

Нет, лучше посижу у магов взаперти. А можно и замуж сходить, если предложат. Все равно разбираться с этим потом будет Анжелия. Нечего было надолго оставлять меня одну, когда мне так нужны её советы!

– Зачем твоему отцу невеста? – раздражённо спросила я. – У него и так есть трое сыновей-наследников.

– Учитывая, что драконы практически бессмертны, править наследникам вряд ли придётся, – без тени досады ответил Клеарн. – Драконы не умирают от старости и болезней, могут погибнуть только в бою или при каком-то несчастном случае. Кстати, жёны тоже наделяются бессмертием, так что подумай насчёт отбора.

Я фыркнула. Насчёт отбора пусть Анжелия думает, а я домой хочу, и чем дальше – тем больше.

– Ну от какой-то же женщины вы трое родились, – я по-

пыталась найти в ситуации логику. – Почему ваш отец не женился на ней?

– Видишь ли, тут особая ситуация, – серьёзно заговорил Клеарн. – Я вообще внебрачный сын, так сказать, незаконный. Воспитывался, правда, почти с самого рождения в отцовском замке, но это другой вопрос. А законная супруга, Арея, разумеется, была, и она родила отцу трех сыновей и дочь. Отца угораздило в свое время жениться на драконице, а они очень любят волю. Недавно Арея заявила, что нашла любовь всей своей жизни, что все дети уже взрослые, и она считает себя свободной. Был большой скандал, она ушла к дракону помоложе, кстати, к брату отца, попечителю нашей академии. Отец, конечно, побушевал для виду, но был не против. Ему уже изрядно надоели скандалы и истерики Ареи, она слишком темпераментная дама. Но правителю официально не принято жить одному, поэтому отец публично заявил, что будет выбирать себе невесту среди ведьм.

– А если ведьма не захочет в невесты? – заинтересовалась я.

– Какая же ведьма не захочет стать женой дракона? – снисходительно бросил Клеарн. – Они передерутся на отборе за такую возможность.

– Я, например, не захочу.

– Так ты и не ведьма, – он пожал плечами. – Ни одна ведьма себя так не ведёт.

Темнело, мы сидели в тишине, изредка поглядывая друг

на друга. В кабине становилось холодно, и я начинала жалеть, что не прихватила ничего потеплее. Кажется, в чемодане была какая-то кофта. Я представила, как буду утром вытаскивать из эргера тяжеленный чемодан без помощи магии и невольно вздохнула.

– Иди сюда, – со смешком сказал Клеарн. – Хватит показывать характер. У тебя на лбу написано, что тебе холодно, грустно и страшно.

Я гордо уставилась в сторону, туда, где в чёрном небе желтела кособокая луна. Конечно, страшно! Я же человек, а не робот. В следующую секунду меня резко сдернули с места, и я оказалась сидящей на коленях у дракона.

– По-моему, так лучше, – сказал этот гад, сгребая меня в охапку. А потом отчётливо проговорил: – Перерыв в полете, посадка в горах.

Кабинка пошла на посадку так резко, что я завизжала и машинально в ужасе вцепилась ногтями в плечо дракона. Над ухом раздался раздражающий смешок, и я неожиданно успокоилась. Видимо, Клеарн только что погасил магией паническую атаку.

– Тихо, все нормально, – сказал он, неторопливо поглаживая меня по плечу горячей рукой. – Эргер опускается, сядем в горах, поговорим, переночуем, а в полдень прибудем в город.

– Я не собираюсь с тобой ночевать, – я возмущённо дернулась.

– Я сказал «переночуем», а не «переспим», – ответил этот гад. – Если ты, конечно, сама не попросишь о такой услуге.

Я мысленно выругалась. Эргер замедлил ход и мягко приземлился.

– Мы так не договаривались, – выпалила я.

– Мы никак не договаривались, – напомнил Клеарн. – Хочешь дуться, мёрзнуть и трястись от страха? Дело твоё, – он разжал руки. – Но я почти уверен, что даже поцелуй сдвинул бы магические способности Анж с мёртвой точки.

Я приподнялась с его колен. Получить магические способности мне сейчас хотелось больше всего на свете. Только они открыли бы мне путь домой. Я и сама не поняла, как опустилась на диванчик рядом с драконом, а не села напротив него. Клеарн с усмешкой посмотрел на меня.

– И как уговаривать тебя на поцелуй? – хриловато спросила я.

– Можешь не уговаривать.

В полутьме я видела в его невозможно синих глазах своё отражение. Клеарн наклонился ко мне с таким видом, будто делал великое одолжение. Его руки снова обнимали меня, губы коснулись губ сначала нежно, потом настойчиво. Поцелуй кружил голову, вызывая желание. Когда Клеарн отстранился, я осознала, что только что очень увлечённо отвечала ему. Дыхание сбивалось, я изо всех сил старалась его выровнять.

– И почему я не сомневался, что тебе понравится? – вы-

дохнул дракон.

– Ты говорил, что магия Анж может пробудиться, – напомнила я. – Врал?

– Драконы не врут, – отрезал Клеарн. – Ладно, раз не хочешь расслабиться и доставить мне и себе удовольствие, давай посмотрим, что там с твоей магией. Для начала сделай так, чтобы тебе здесь стало тепло.

– Я понятия не имею, как это делается, – напомнила я.

– Дети до обучения тоже не имеют понятия, но успешно создают тепло или прохладу, – Клеарн убрал от меня руки, и я тут же снова почувствовала, насколько в эргере холодно. – Я, конечно, могу показать тебе знак, с помощью которого это делается, но попытайся справиться без него. Закрой глаза, прислушайся к себе, почувствуй тепло и распространи его вокруг себя. Главное – не думай о том, что у тебя может не получиться.

Я нехотя закрыла глаза и застыла, вслушиваясь в свои ощущения. Тепло было во мне, приятно-тёплый шар разрастался в районе груди. Почему-то мне казалось, что он должен быть золотистым. Я чувствовала, что его силы хватит, чтобы обогреть не только меня, но и кабину эргера. Я почти ощутила, как шар превращается в облако и окутывает эргер, согревая все вокруг.

– Очень даже неплохо. Не ожидал такого эффекта, – произнёс Клеарн. – Теперь попробуй поставить защиту.

Я резко открыла глаза и поняла, что вокруг действитель-

но стало тепло. Неужели дракон не соврал, и магия начала пробуждаться благодаря поцелую?

– Какую защиту? От кого? – я сморгнула. Разум не успевал за происходящим.

– Ну не от меня же, – Клеан хмыкнул. – Это у тебя вряд ли получится. А вот поставить непроглядный щит ты, скорее всего, в состоянии. В твоих интересах, чтобы никто не смог заглянуть в твои мысли или твоё прошлое. Закрой глаза и сосредоточься.

Щиты появились перед закрытыми глазами сами собой – массивные, тёмные от времени, с выбитыми на них летящими драконами. Четыре щита расположились вокруг моей головы, а затем как будто втянулись внутрь.

– Клеарн! – теперь я готова была повиснуть на шее самодовольного красавца-дракона. – А выйти из тела у меня получится?

– Нет, – он спокойно улыбнулся. – Можешь даже не пытаться. У поцелуя с драконом есть один побочный эффект. За пробуждение магии я имею право сделать любую вещь против воли ведьмы. Так вот, я заблокировал способность Анжелии выходить из тела и шнырять по мирам.

– Что? – переспросила я, надеясь, что мне послышалось.

Дракон повторил с таким довольным видом, словно получил долгожданный подарок.

– Ты... Ты с ума сошёл? – выдохнула я. – Мне не нужна ваша магия! Мне надо просто вернуться домой!

– Не получится, – ответил Клеарн.

Я с трудом сдерживала ярость. Высказывать этому летающему гаду все, что я о нем думаю, сейчас нельзя. Надо взять себя в руки и попробовать как-то договориться.

– Ну, хорошо, – еле сдерживаясь, чтобы не огреть его по голове, заговорила я, – ты меня успешно перехитрил, и я не смогу никуда деться из вашего мира. Чего ты теперь хочешь?

– Вообще-то я хочу как следует выспаться, – заявил Клеарн. – День будет насыщенный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.